

Нормандия вот уже третью неделю металась по Терминусу в поисках хоть каких-либо следов Сарена. Команда устала, и Шепард уже всерьёз решил пристать к какой-нибудь населённой планете, чтобы дать людям и нелюдям походить по земле и сбросить стресс в каком-нибудь баре.

— Шепард! — Вырвал новоявленного Спектра из горестных раздумий слегка рокочущий голос турианца.

— Вакариан, — Встряхнулся командир и оглянулся на ксеноса.

Как всегда, идеально сидящая повседневная форма одежды, осанка, про которую так любит пошутить их вредный пилот, а на лице лёгкая тень раздражения. Что-то новенькое. Раньше, когда бы Джон не вытащил парня из-под МАКО, тот выглядел отстраненно вежливо и... как-то гордо, что ли. Разговаривал ровно, сам пытался прощупать собеседника, прежде, чем выказать эмоции. Сейчас же у СПЕКТРА сложилось чувство, что турианец пришёл жаловаться.

— Думаю, у меня появились проблемы на этом корабле.

Издалека зашёл. И это понятно, он на корабле пришлый и не ему сходу обвинять кого-то из людей в чём бы то ни было.

— Вас кто-то оскорбляет или подначивает.

— Не первое точно, — поднял руки Гаррус в останавливающем жесте. — Насчёт второго не уверен.

— Хотелось бы подробностей.

— Конечно. Кто-то крадёт мою еду.

— Извиняюсь? — Это довольно сильно изумило капитана.

— Вы же знаете, что я не могу есть вашу пищу. Поэтому, позаботился об этом заранее и взял хороший такой запас армейских полевых пайков. Договорился с интендантом о месте на складе и оставил запас в каюте, чтобы не беспокоить человека лишний раз. Но на прошлой неделе, я вдруг заметил, что месячный запас тает слишком быстро. — Турианец нервно хохотнул. — у меня хороший аппетит, а беготня по планетам с винтовкой наперевес его только усиливает, но такой расход выше моих сил, вот я и пригляделся.

— Но ведь люди тоже не могут есть вашу еду без последствий. — Удивился командер.

— Именно, но и на порчу это не похоже. Выглядит, как будто кто-то выбирает из отдельных упаковок несколько баночек повкуснее и исчезает вместе с ними.

— Вы подозреваете кого-то из экипажа?

— Урднот Рекс точно не провернул бы такое незаметно. — Хмыкнул турик, - а без медицинских данных строить гипотезы я не буду.

— Понял вас, — кивнул Шепард. — в таком случае, давайте навестим доктора Чаквас.

Но визит к судовому врачу не дал результата. Никто из команды не жаловался на пищевое отравление, прочих недомоганий ни у кого не было так же. Более того никто из людей на корабле не мог переваривать декстроаминокислоты. К тому же, до командера докатились

слухи о новых странностях. В разговоре с сержантами Уильямс и Дженкинсом выяснилось, что иногда они находят инструмент, которым калибруют оружие несколько не там, где оставили с вечера. Нет! Ничего не пропадало и каждый раз всё было в порядке, но это был не их порядок. Вздорные сержанты переругивались и косились друг на друга, но оба клятвенно заверяли, что после отбоя их в арсенал не загонишь.

Последним гвоздём стал рапорт инженера Адамса о том, что ядро массы без каких-либо предварительных работ и предпосылок стало работать с большим КПД.

— Чертовщина какая-то. — Размышлял вслух командер, находясь у себя в каюте. Потом подумал хорошенько и принял решение.

Нормандия зависла на орбите одной из необитаемых планет, а внутри неё разгорелась деятельность, более всего похожая на средневековую охоту на ведьм с епископом Прессли во главе, главным инквизитором Шепардом, служебно-розыскным турианцем, капелланами из группы высадки и азари-исповедницей до кучи. Однако, как и в средние века, результатом были лишь случайные жертвы. Одной из таких стала Карин Чаквас, которая увидев, что к ней ломится целая толпа «обысчиков», прокляла всех внеочередным медобследованием и пригрозила прооперировать самых активных.

Результат принес турианец, который, видя маячившую перед собой перспективу скорого голода, собрал всю свою оставшуюся жратву и выставил вокруг неё капканы. В первый раз электроника не сработала. Уни-ловушки, мины-перегрузки и даже дрон-разведчик остались не тронутыми, но на помощь пришёл педантичный Аленко, вспомнив приёмы бойскаутов из далёкого детства.

Так однажды ночью у каюты Гаруса, где был сооружен временный продсклад, что-то громко ухнулось, плесканулось ведро с краской. Сразу же раздался громкий возмущённый писк, а когда разбуженный турианец в тельнике и с винтовкой наперевес вывалился из кубрика, то увидел лишь двух прибежавших полицейских (один искрил перегрузкой, второй отбивался от турианского дрона, отважно тыкающего защитный комбез человека тазером) и здоровенную чёрную кляксу, от которой к лестнице тянулась вереница маленьких следов.

На шум сбежались все, кому не лень. Первым в оставшуюся ловушку влетел Кайдэн, забывший спросонок, что сам помогал её ставить, от второй Дженкинс своевременно оттащил Эшли. Командеру из своей каюты бежать было дальше всех, посему он устремился не к источнику шума, а вниз по технической лестнице, куда вел след из краски.

У запертой наглухо двери технической палубы уже стоял полностью вооружённый Урднот. Его руки предвкушающие сжимали "Грааль", глаза весело блестели, а ноздри азартно раздувались.

— Шепард! — Рыкнул наёмник. — Оно заперлось в отсеке с ядром! Теперь ему некуда деваться!

— Ты видел, кто это был?

— Нет, едва успел открыть глаза. Только метнувшуюся тень вот здесь. — Рекс ткнул пальцем в пост интенданта, за креслом которого и была техническая лестница с жилой палубы. Точно посередине рабочего «трона» торчал и мерзко вонял расплавленным пластиком всё ещё горячий шип, которые кроганы по ошибке называли пулями. Само кресло было вбито в ту самую лестницу точно посередине. Значит кроган шарахнул, на звук, не успев открыть глаза.

Решив пока не обращать внимания на порчу имущества, а также на тот факт, что выстрела слышно не было, Шепард ткнулся в дверь, она не открывалась даже капитанским

идентификатором.

К тому времени, когда группа высадки в компании инженеров вывалилась из грузового лифта ситуация уже накалилась до предела, а после того, как от двери, разведя руками отошёл инженер Адамс, кроган, уже настроившийся на драку грохнул кулаком в переборку.

— Открывай, пыжак! Или я вышибу эту дверь вместе со стеной!

— Только попробуй! — Раздался воинственный писк из динамика.

— Прими свою судьбу достойно, — продолжал переговоры кроган, — если сдашься сейчас, сделаю всё быстро и почти без боли.

Так продолжалось ещё какое-то время. До того момента, пока Гаррус с громким шлепком не впечатал трёхпалую ладонь себе в лоб.

— Святые духи! — Воскликнул он. — Я вспомнил, где слышал этот голос!

Группа высадки моментально наострила уши и принялась вслушиваться.

— Кто бы вы ни были, сдавайтесь. — Крикнул Аленко, для завязки диалога. — Не вынуждайте нас идти на крайние меры.

— Нет, это ВЫ не вынуждайте МЕНЯ! — Бойко пропищали динамики.

Тусклая тень узнавания нависла над командером.

— Не глупите мисс, вы в ловушке.

— Вы тоже! Не забывайте кто из нас сейчас заперт в обнимку с ядром массы!

— Не может быть. — Выдал Лирой. Рекс опустил дробовик и мерзко хихикал, Эшли печально вздохнула, Кайдэн что-то шёпотом начал объяснять Адамсу, Гаррус усиленно тёр ладонью лицо. Лишь только Пресли не убирал руки с кобуры табельного пистолета. Лиара, наверное, порадовалась бы, что теперь на борту есть кто-то более раздражающий окружающих, чем она, но увы, не соизволила проснуться.

Тем временем, старший инженер дослушал Аленко и бочком-бочком подгрёб к СПЕКТру.

— Командер, вы представляете, что может сделать кварианка, запертая в сердце корабля? — Прошипел он так, что не услышала, пожалуй, только вышеупомянутая Лиара.

— Она три недели пешком ходила мимо охраны на сверхсекретном корабле Альянса, Грег. — Так же «прошептал» Шепард. — Представляю.

— Настоятельно рекомендую переговоры. — Продолжил вещать Адамс. — Планета под нами необитаема и весьма враждебна.

— Об этом факте я тоже в курсе.

— Тогда, может, поговорите с ней? Только помягче.

Шепард моргнул. А ведь он действительно ни разу ещё не обратился к кварианке. Даже не узнал, чего она этим самым добивается. А о чём говорить с девочкой, уже раз ответив на её

просьбу отказом? Тяжело вздохнув, Джон подошёл к двери и произнес в рацию:

— Тали'Зора, открой дверь в машинное отделение.

— Ни за что! У вас там кроган!

— Хе-хе-хе. — Это Рекс.

— Войду только я и инженер Адамс. — И поясняя своё решение больше инженеру, чем «зайчихе», добавил. — Хочу, чтобы он убедился в исправности корабля.

Полсекунды ответа не было, но вот индикатор на двери позеленел, а кварианка убитым голосом произнесла:

— Входите.

Рекс, было, дёрнулся, но Шепард придержал его за бицепс, а когда недовольный кроган повернулся к нему, покачал головой. Здоровяку этого хватило.

Створки сомкнулись, скрыв за собой спины людей, сознательный Аленко сразу вызвал по рации судового врача, Рекс оповестил всех, что пошёл спать, так как веселье закончилось. Остальные же решили дожидаться, чем всё кончится.

Эпилог себя ждать не заставил. Где-то спустя десять минут из отсека с ядром, подражая винной пробке под крик Шепарда вылетел ошарашенный и красный, как помидор Адамс.

— ...Защитник, мля, нашёлся! Не корабль, а проходная!! — И пока дверь не успела закрыться: — И после этого мне не относиться к тебе, как к ребёнку?!...

— Это кого он так? — Удивлённо спросила вновь прибывшая и потому неосведомлённая о минувших открытиях азари. Судя по тому, что аптечку несла она, Чаквас впервые в жизни решила пренебречь своими обязанностями

— Зайцев. — ответил Лирой и с упоением принялся описывать юной азари серых косоглазых млекопитающих. Под крик командера (дверь постоянно придерживала Уильямс), звучало весьма контрастно, так что если бы у Лиары были уши, точно бы завяли. Их отсутствие она компенсировала соответствующей мимикой до тех пор, пока Аленко не прикрыл фонтан младшего по званию и не разъяснил в чём дело.

Времени лейтенанту как раз хватило и под конец его спича из ядра с тем же темпом, что и Адамс выскочила Тали'Зора.

— Привет Тали, — Всё что успел сказать Гаррус. Пока рёв капитана вновь не достиг их ушей.

— В медотсек! Живо!!! И чтобы носа оттуда не казала, пока я не придумаю, что с тобой делать!

Кварианку как ветром сдуло, а спустя минуту из «машины» вышел сам СПЕКТР. Взмыленный, красный, уставший.

— Лиара, и вы здесь. — Улыбнулся он синенькой, как ни в чём не бывало.

— Её отдадут под трибунал? — Вместо ответного приветствия спросила та.

— Ага, как же. — Фыркнул Шепард. — Адамс тогда меня без приправы сожрёт. Нет уж. Пусть

до Цитадели промаринуется в неведении, а там я её в штат определяю. Такие таланты надо держать поближе, во избежание...

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3020840>